

У нее не было шести духовных начал, она не умела плакать и не умела смеяться, не умела злиться и не умела горевать, не умела бояться и не знала никаких желаний.

Три души делились на тайгуан, шуанлин и юцзин.

Тайгуан принадлежал к небесному началу, это было чистейшее янское и гармоничное дыхание, ведавшее жизнью, иначе его называли душой жизни.

Шуанлин соотносился с пятью элементами, будучи изменчивостью иньского дыхания, и ведал богатством и земными благами.

Юцзин же принадлежал к земному началу, будучи примесью иньского дыхания, и ведал бедствиями и упадком.

Что же касается семи телесных душ — по, то это были трупный пес, скрытый призрак, вороний инь, похититель ядов, недолжный яд, уничтожающий скверну и вонючие легкие, которые соответствовали семи человеческим чувствам и страстям: радости, гневу, скорби, страху, любви, отвращению и вожделению.

Какое именно из семи начал было у Ду Сылинь единственным, оставалось неизвестным, но можно было с уверенности сказать, что ее единственная душа являлась душой жизни и звалась тайгуан.

Куда мы пойдем есть? — сердце Фанфэн сжалось. Она знала, что Ду Сылинь хочет одарить ее утешительной улыбкой, и знала также, что улыбаться Ду Сылинь не умеет. Все, что ей оставалось, — это испытывать душевный трепет.

Куда скажешь, — ответила Ду Сылинь.

Ладно, ладно, — Фанфэн пожала плечами, изобразив на лице крайнюю степень беспомощности. — Кстати, Сы-янь передал, что в пятницу после обеда заглянет к нам, — внезапно вспомнила она.

А, — выражение лица Ду Сылинь ничуть не изменилось. — Чего это ты вдруг решила мне сказать?

Да просто в голову пришло, а в последние дни вылетело из памяти, — лукаво улыбнулась Фанфэн. — Видела ведь, как тебя со всех сторон обложили эти ребята из реабилитационного отделения, вот и не смела мешать, верно?

Ответом Фанфэн стал не колеблясь повернутый к ней затылок. Фанфэн вечно любила поддразнивать Ду Сылинь, но та отличалась немногословностью и уж тем более не умела ничего объяснять. Поэтому каждый раз на все находился один ответ — удаляющаяся спина.

Выйдя через боковую калитку и сев на автобус триста тридцать третьего маршрута, можно было напрямую доехать до ближайшей станции метро, а пересев там на подземку, добраться до студенческого городка магистратуры Провинциального университета традиционной китайской медицины, где учились Ду Сылинь и остальные.

Тайгуан, ты не заметила, что в последнее время у входа в метро как-то вдруг прибавилось черного тумана? — стоя у входа в подземку и ожидая поезд, Фанфэн огляделась по сторонам и обратилась к стоявшей рядом Ду Сылинь.

Это не черный туман, это обида, — Ду Сылинь приподняла веки, скрестила руки на груди и произнесла с крайне ленивым видом: — Должно быть, возле этой станции объявился мстительный дух с тяжелой аурой обиды. Вот на остальных призраков поблизости это и повлияло.

До такой степени сильный? — услышав слова Ду Сылинь, Фанфэн разом выпрямилась и снова окинула взглядом окрестности.

Поезд идет, пошли, — Ду Сылинь повела себя так, будто вовсе не замечала сновавших перед ней призраков, и шагнула прямо сквозь фигуру одного из них.

Фанфэн последовала за ней по пятам. Отыскав свободные места, они сели, и Ду Сылинь заговорила снова:

Мстительный дух очень сильно влияет на обычных призраков. Трудно сказать, какое из окрестных семейств натворило грехов, раз накликало на себя такую беду.

Так у тебя же снова появятся клиенты? — Фанфэн вовсе не испытывала никакого страха перед мстительными духами, а услышав слова Ду Сылинь, напротив, выглядела несколько злорадно.

Ду Сылинь бросила на Фанфэн взгляд:

Если им повезет, то да.

С тех пор как три года назад ее тетушка Ду Кунъян внезапно исчезла, Ду Сылинь переняла ее ремесло.

У Ду Кунъян в сети существовал тайный канал для приема заказов, о котором знали лишь те, кто верил в духов и божеств. Обычно те, кто сталкивался с чем-то нечистым вроде только что повстречавшегося им мстительного духа, обращались за помощью к Ду Кунъян или другим людям, сведущим в изгнании нечисти.

Ду Кунъян пользовалась своим даосским именем — Юньсин. Когда же дело перешло к Ду Сылинь, она, разумеется, выбрала имя Тайгуан.

Сказать по правде, везение тут своеобразное, — Фанфэн явно намекала на что-то другое. — Расценки у Тайгуан вдвое выше, чем у Юньсин.

Услышав это, Ду Сылинь чуть заметно скривила губы: все заработанные ею деньги в итоге отдавались Фанфэн. На что именно Фанфэн их тратила, она никогда не расспрашивала.

Ей самой не требовалось много денег для жизни — хватало самой скромной еды и одежды.

От Чжиши есть какие-нибудь вести? — спросила Ду Сылинь.

Фанфэн покачала головой:

Прошло уже триста лет, а я все еще скитаюсь по миру и не знаю, успела ли она давно пройти через колесо перерождений и обрести новое воплощение. Чжиши была возлюбленной Фанфэн, а также ее наваждением, заставившим ее задержаться в мире живых.

Следовать друг за другом в жизни и смерти — такова была их клятва, данная при жизни. Пожалуй, величайшим везением было умереть в один и тот же день, в одном и том же месте.

И вместе броситься в реку, омывающую городскую стену, под давлением преследователей.

Ду Сылинь кивнула и больше не стала ничего говорить.

Цинчжу

И в самом деле, как и предсказывала Фанфэн, вскоре после возвращения домой Ду Сылинь получила заказ.

А местом действия оказался район неподалеку от студенческого городка Провинциального университета традиционной китайской медицины, здание под названием Цзянью.

Тайгуан, ты разве не возьмешься за этот заказ? — заметив в сети переписку Ду Сылинь с посредником, Фанфэн изумилась.

Мм, — кивком подтвердила Ду Сылинь.

Раньше ты никогда не отказывалась от заказов, что случилось на этот раз? — Фанфэн испытывала любопытство, выбор Ду Сылинь застал ее врасплох.

Сами виноваты, не берусь, — с каменным лицом ответила Ду Сылинь, открыла документ на ноутбуке и повернула экран к Фанфэн.

Фанфэн оттерла влажные волосы полотенцем и придвинулась ближе к Ду Сылинь.

Теперь понятно, почему ты отказалась, — дошло до нее.

Как выяснилось, за помощью к Ду Сылинь обратился вовсе не кто иной, как застройщик здания Цзянью, крупный магнат недвижимости по имени Ван Цзывэнь. За его плечами стояло множество девелоперских проектов, и он являлся одним из богатейших людей города.

Когда здание Цзянью только строилось, подавляющее большинство жильцов были вынуждены съехать, и лишь одна семья отказалась покидать обжитые места, превратившись в самую несговорчивую занозу. Это была девушка лет двадцати, и поскольку квартира досталась ей в наследство от родителей, а предписание Ван Цзывэня о выселении не имело законной силы, она упрямо продолжала держаться за свое жилье.

Вскоре после этого девушка при загадочных обстоятельствах скончалась в собственной спальне. В свое время это вызвало немалый резонанс, но полиция замяла дело, представив случившееся как самоубийство с отравлением бытовым газом на почве депрессии.

Правда, Сы-янь нынче действует все быстрее и быстрее, раз умудряется откапывать даже такие дела минувших дней, пахнущие нафталином, — произнесла Фанфэн, продолжая вчитываться в текст.

И верно, всю информацию Ду Сылинь получала благодаря стараниям Ду Сыяня.

Как говорится, зная врага и зная себя, не потерпишь поражения в сотне битв: перед тем как взяться за новый заказ, Ду Сыянь тщательно собирал для сестры все досье, а Ду Сылинь вовсе не горела желанием губить невинных призраков, поэтому охотно принимала помощь брата.

Некоторые духи были упорны в своем ослеплении и творили бесчисленные злодеяния — такие заслуживали уничтожения.

Но где тьма, там есть и свет. Бывали и такие духи, которые умирали с затаенной обидой, но сохраняли добрые помыслы; они задерживались в мире людей лишь из-за привязанности, оставшейся с земной жизни — их можно было растрогать и препроводить к освобождению.

Чэнь Чжоуюнь занял пост начальника отдела расследований, — со скрытым смыслом в голосе произнесла Ду Сылинь, бросив на Фанфэн взгляд.

Фанфэн на мгновение остолбенела, в ее памяти всплыло чье-то лицо, и, дернув уголком рта, она обронила:

Этот малый и вправду подался в полицию, да еще и в отдел расследований.

Чэнь Чжоуюнь был неизменным одноклассником Ду Сыня с начальной школы и до самого выпуска из старшей, а после поступления в полицейскую академию от него не было ни слуху ни духу.

Когда-то он пылко ухаживал за Фанфэн, но результат был вполне предсказуем — все сошло на нет само собой.

Только и умеешь, что баламутить воду, шел бы лучше в полицию! — это были последние слова, сказанные Фанфэн Чэнь Чжоуюню, и она никак не ожидала, что тот действительно прислушается и станет полицейским.

Чэнь Чжоуюнь знал, что Фанфэн — призрак. Семейство Чэнь в прошлом было благодетельствовано родом Ду, поэтому с самого детства Чэнь Чжоуюнь во всем помогал Ду Сыняю. Естественно, они стали не разлей вода.

Узнав от Ду Сыня кое-что о Фанфэн, он и поступил на службу в отдел расследований, надеясь задействовать правительственные рычаги, чтобы помочь Фанфэн отыскать возлюбленную.

Но раз ты знала об этом раньше, почему сказала только сейчас? — опомнившись, Фанфэн недовольно покосилась на Ду Сылинь.

Раньше ты не спрашивала, — Ду Сылинь развернула экран обратно к себе и, как ни умолял ее собеседник по ту сторону сети, как ни задира л цену, больше не удостоила того ни единым ответом.

Она преспокойно запустила игру — однопользовательские Растения против Зомби.

Я и сейчас не спрашивала, — мысленно парировала Фанфэн. — Ты даже играя рубишь этих зомби, ну просто безнадёжная какая-то.

Вслух же она лишь закатила глаза, чувствуя себя совершенно беспомощной перед лицом Ду Сылинь.

В юные годы Ду Сылинь они были словно старшая и младшая сестры. Фанфэн брала на себя роль заботливой старшей сестры и холила Ду Сылинь во всем. Но по мере того как Ду Сылинь выросла, отношения между ними словно бы зауряднели.

Жизнь под одной крышей, сближение возрастов — теперь они походили на старых друзей, знакомых уже не один десяток лет.

Ду Сылинь предпочла вовсе не отвечать Фанфэн, и всем ее видом сквозило лишь одно: нравится мне так, и что ты мне сделаешь?

За спиной раздался гул фена — Ду Сылинь скосила глаза в сторону, откуда доносился шум, и увидела, что Фанфэн сушит волосы.

Вообще-то внешность Фанфэн ничуть не уступала красоте Ду Сылинь.

Поскольку дух Фанфэн вселился в созданную изготовителем марионетку, ее облик и фигура ни на йоту не отличались от ее истинного вида.

Быть может, из-за того, что Фанфэн принадлежала к людям древности, в ней от рождения жила особая классическая красота: изящный лоб, брови дугой, миндалевидные глаза, высокий прямой нос, а вишнево-красные губы так и манили влажным блеском.

Черные пряди развевались под потоками горячего воздуха, а по комнате плыл тонкий аромат шампуня.

Фанфэн, — тихо позвала Ду Сылинь.

Наверное, из-за того, что фен шумел слишком громко, Фанфэн не расслышала ее голоса.

Тогда Ду Сылинь просто поднялась с места. На экране позади нее гороховые стрелки все так же безостановочно пускали пулю за пулей, а волны зомби продолжали наступать на двор. Увидев, что Ду Сылинь внезапно появилась перед ней, Фанфэн от неожиданности вздрогнула. Выключив фен, она возмутилась:

— Ты что, решила меня до смерти напугать, вот так внезапно материализуясь?

Но, подумав секунду, тут же добавила:

— Хотя я и так уже мертва, даже призрака можно напугать до полусмерти. Ладно, говори, зачем пришла? Только не вздумай заявлять, будто вдруг поняла, какая я писаная красавица, и решила мне об этом сообщить.

Фанфэн думала, что это просто шутка, но Ду Сылинь вполне серьезно кивнула:

— Угу, именно так.

— Ох, мой дорогой Тайгуан, для своих сотен лет я уже древняя старуха, а ты меня так смущаешь! — Фанфэн попыталась изобразить застенчивость, но в следующее мгновение схватила с кровати подушку и запустила ею прямо в Ду Сылинь.

— Завтра пойдем осмотрим здание Цзянью, скоро я, пожалуй, уйду в затворничество, —

неожиданно произнесла Ду Сылинь, поймав летевшую в нее подушку.

— Разве тебе не всё равно? — Фанфэн моментально раскусила мысли Ду Сылинь и тут же поддразнила ее.

— Десятикратная цена, — уголки губ Ду Сылинь едва заметно дрогнули.

— Ну ладно, — Фанфэн развела руками. — Но ты собираешься в затворничество? Что это значит? — она вспомнила вторую половину фразы, которую Ду Сылинь произнесла только что.

— Одна из душ вот-вот обретет форму, мне нужно уединиться, чтобы сгустить ее, — серьезным тоном ответила Ду Сылинь.

— Нужна помощь? — поинтересовалась Фанфэн.

— Диссертация, — Ду Сылинь не стала церемониться с Фанфэн и сразу высказала то, что у нее на уме.

— Твоя диссертация... — Фанфэн поняла, к чему клонит Ду Сылинь. На днях научный руководитель задала ей написать научную работу, и срок сдачи, кажется, был уже не за горами. — Твой научрук известна своим капризным характером и высокими требованиями, думаешь, я не знаю? — Фанфэн закатила глаза, выражая недовольство.

— Знаю, поэтому и обращай к тебе, — ответила Ду Сылинь. Если бы этот преподаватель по фамилии Фань не была такой невыносимой, она бы не стала просить помощи у Фанфэн. Работы, выходявшие из-под пера Фанфэн, неизменно получали высшую оценку.

— Ладно-ладно. И надолго ты в затворничество? — Фанфэн пожала плечами. Подобные магистерские диссертации для нее не составляли большого труда.

— Не знаю, по крайней мере на семь дней. Прошлая неудачная попытка сгустить душу сильно отразилась на моем Колесе Небесного Ока.

Ду Сылинь нахмурилась. У нее по-прежнему оставалась лишь одна душа и одна одухотворенность — и так до сих пор.

Метод формирования телесной сущности и уплотнения душ семьи Ду поистине удивителен, и ее собственный талант высок, но даже теперь ей никак не удастся объединить три души и семь одухотворенностей. Более того, каждая неудачная попытка на какое-то время затуманивала ее Колесо Небесного Ока. На сегодняшний день она потерпела уже две неудачи. Перед уходом тетушка предупреждала ее, что до ее возвращения нельзя снова приступать к сгущению, однако дата возвращения тетушки оставалась неизвестной, а на сей раз одна из душ снова должна была сформироваться, и ей безусловно хотелось рискнуть еще раз. Разумеется, Фанфэн

ничего не знала об этих словах тетушки, иначе она непременно попыталась бы остановить Ду Сылинь.

— Тысячесветный глаз видит насквозь каждую мелочь. Мне так хочется посмотреть, какой ты станешь, когда достигнешь этого уровня, не превратится ли твое зрение в рентгеновское? — пошутила Фанфэн.

Будь у Ду Сылинь в сборе все три души и семь одухотворенностей, она, естественно, обладала бы совершеннейшим Тысячесветным глазом, но, к сожалению, у нее имелась лишь одна душа и одна одухотворенность.

Чтобы Тысячесветный глаз проявил свою полную мощь, необходимо воссоединение трех душ — Неба, Земли и Личности.

Поэтому то, что Ду Сылинь способна разглядеть сейчас, ничем не отличается от возможностей Фанфэн: она может различать людей, призраков и демонов, но не способна видеть глубже — например, к какому именно роду призраков или демонов принадлежит существо.

Если демон принимал человеческий облик, Ду Сылинь не могла разглядеть его истинную природу и была вынуждена прибегать к иным способам вроде запаха или движений.

— Возможно, тебе не доведется это увидеть, — с некоторой горечью произнесла Ду Сылинь. Тысячесветный глаз видит насквозь всё, но ей, пожалуй, не удастся достичь такой высоты.

Сейчас ей двадцать три года, но у нее по-прежнему лишь одна душа и одна одухотворенность.

В роду Ду не было прецедентов повторного культивирования душ и одухотворенности, и даже тетушка не могла толком объяснить, как обрести этот метод, да и вообще, существовал ли он на самом деле.

— Не говори так, я верю в тебя, Тайгуан, — ободрила ее Фанфэн. С самого первого дня, как она встретила Ду Сылинь, она почему-то прониклась к этой девочке нежной привязанностью и теперь доверяла ей абсолютно безоговорочно. — Только вот, уходя в затворничество, ты ведь снова собираешься прогуливать занятия? — произнесла это, Фанфэн надула губы, изображая обиду.

Ду Сылинь обожала прогуливать пары, причем делала это с исключительной регулярностью.

— Угу, — кивнула Ду Сылинь, вытащила из кармана брюк какую-то вещицу и протянула Фанфэн. — Держи.

— Знак Преграды? — Фанфэн приняла треугольный золотистый камень, в центре которого слабо мерцал иероглиф преграды. — В местах обитания мстительных духов появляется Хэйбай

Учан. Носи его с собой, — сказала Ду Сылинь.

— Ладно, поняла, — Фанфэн поднялась и вытолкнула Ду Сылинь в ванную, чувствуя, как сердце наполняется трогательным теплом.

Она знала: Ду Сылинь согласилась на это дело вовсе не из-за десятикратной платы. В местах появления мстительных духов появляется Учан, а где Учан — там неизбежна опасность.

Обязанность черного и белого Учанов заключается в том, чтобы забирать души, блуждающие по миру людей.

Если бы Фанфэн столкнулась с ними, у нее возникли бы серьезные проблемы.

Изготовление Знака Преграды — дело хлопотное, но он способен помочь скрыться от пронзительного взгляда и чуткого нюха Учана.

Вот почему доброту Ду Сылинь дано разглядеть далеко не каждому, и далеко не каждый способен ее понять.

Она не мастерица говорить красивые слова, просто выражает свое отношение поступками. Она не умеет объясняться и никогда не скажет, что делает это из добрых побуждений.

Но именно такая забота греет сердце сильнее всего.

В годы учебы в магистратуре студенты должны были жить в общежитии, однако мало кто мог вынести характер Ду Сылинь. Со стороны казалось, что она смотрит на всех свысока: на вопросы не отвечает, при встрече не здоровается, из-за чего жизнь в комнате превращалась в сущий кошмар.

Ду Сылинь была хороша собой, обладала утонченным лицом, вызывая зависть у девушек и преследование со стороны парней.

В итоге Фанфэн просто взяла Ду Сылинь с собой и сняла для них квартиру за пределами кампуса.

Сама же Ду Сылинь ко всему этому оставалась совершенно равнодушной, словно девичья изоляция происходила вовсе не с ней.

На следующий день они вышли из дома, но направились вовсе не к зданию Цзянью, а в близлежащую кофейню.

— Ты хочешь сказать, что заказчик этого дела вовсе не Ван Цзывэнь? — Фанфэн шла бок о бок с Ду Сылинь по тротуару. Сегодня на ее шее висел золотистый камешек — прозрачный и чистый, он ярко сверкал в лучах солнца.

— Да, — кивнула Ду Сылинь и свернула в переулок.

Кофейня располагалась в весьма укромном месте, и если бы им заранее не назвали детальный маршрут, Ду Сылинь ни за что бы ее не отыскала.

Было ровно девять утра, посетителей в кофейне почти не наблюдалось, во всем огромном зале сиял лишь один человек.

Когда Ду Сылинь вошла, какая-то женщина как раз потягивала напиток из костяной чашки. Ее длинные волосы небрежно рассыпались по плечам, солнечный свет падал на шелковистые пряди, а прищуренные глаза открывали Ду Сылинь и Фанфэн идеальный профиль.

Фанфэн, заметив это, мысленно восхитилась изысканным вкусом и манерами незнакомки.

Ду Сылинь направилась прямо к ней. Женщина тоже поднялась, легко улыбнулась обоим гостям и произнесла:

— Кто из вас двоих — Тайгуан?

— Я, — отозвалась Ду Сылинь.

— Я Сяо Цинчжу, — женщина, назвавшаяся Сяо Цинчжу, протянула Ду Сылинь руку. Ее тонкие, длинные пальцы с сияющей кожей на солнце казались сделанными из прозрачного хрусталя.

Ду Сылинь бросила на Сяо Цинчжу взгляд, слегка нахмурилась, но ничего не сказала и руку в ответ не пожала.

— Говорите, зачем позвали, — холодно бросила она и первой опустилась на стул.

Сяо Цинчжу оказалась той самой заказчицей, которая через посредника попросила Ду Сылинь поймать призрака в здании Цзянью.

Через посредника Сяо Цинчжу передала, что у нее есть дополнительные условия, которые неудобно обсуждать в интернете, поэтому она хотела бы лично встретиться с Тайгуан для детальных разъяснений.

Она изначально думала, что легендарный мастер по изгнанию духов окажется старым даосом или каким-нибудь шарлатаном.

Она никак не ожидала встретить такую утонченную девушку, к тому же совсем юную.

— Я хочу, чтобы после поимки призрака вы передали его мне, — Сяо Цинчжу скрестила руки на груди и тоже села, едва Ду Сылинь заняла место.

— Здравствуйте, что желаете заказать? — глазастый официант с меню в руках вежливо подошел к их столику.

— Молоко, — Ду Сылинь даже не глядя пододвинула меню Фанфэн. Та тоже не стала изучать список и сразу вернула его официанту со словами:

— Чистую воду, пожалуйста.

Официант на секунду растерялся от такой реакции, но многолетний опыт работы быстро вернул на его лицо профессиональную улыбку. Приняв меню из рук Фанфэн, он с поклоном удалился, и вскоре на столе появились стакан воды и стакан молока.

Услышав об этом так называемом особом требовании Сяо Цинчжу, Ду Сылинь чуть приподняла брови — с подобными просьбами ей сталкиваться еще не доводилось. Если у нанимателя возникали особые пожелания, обычно они сводились к требованию развеять духов, лишив их возможности переродиться.

Впрочем, Ду Сылинь никогда не позволяла никому собой помыкать.

— Я готова заплатить вдвое больше, — Сяо Цинчжу, казалось, была наслышана о ледяном нраве мастера Тайгуан, а потому ничуть не смутилась ее поведением.

— Уходим, — просто и решительно бросила Ду Сылинь, поднимаясь со стула и обращаясь к Фанфэн.

— Тайгуан не нужны деньги, ей нужна причина, — Фанфэн покачала головой в сторону Сяо Цинчжу, поднялась вслед за подругой и последовала за ее удаляющейся спиной.

— Мастер Тайгуан, у меня есть причины, о которых я не могу говорить. Если я чем-то вас обидела, пожалуйста, не сердитесь, — крикнула вслед уверенно уходящей Ду Сылинь Сяо Цинчжу.

Однако эти слова не заставили Ду Сылинь замедлить шаги ни на мгновение.

— Тайгуан, мне кажется, у нее есть веские причины.

<http://bllate.org/book/20972/2128932>